

**Кучеров Михаил, протоиерей
Курганская епархия,
аспирант МДА**

Особенности епархиального управления и его роль в развитии приходской жизни Курганской епархии в 1945 – 1993 гг.

Освоение русскими людьми территории современной Курганской области в XVII столетии обусловило зарождение в южном Зауралье православных общин и приходов. До конца XVIII века данный район находился в ведомстве Сибирской и Тобольской епархии, а затем был территориально разделен между тремя епархиями – Тобольской, Оренбургской и Пермской, что в административном делении соответствовало одноименным губерниям.

Революционные события XX столетия привнесли значительные изменения в территориально-административном делении как региональных единиц, так и епархиальных. В церковной юрисдикции приходы данных населенных пунктов вошли в состав Екатеринбургской епархии.

Согласно данным Государственного архива Курганской области на территории Курганского округа имелось 230 населенных пунктов, имеющих церковные здания¹. Это составляло более 270 храмов, часовен, молитвенных домов и домовых церквей.

Антирелигиозная политика 1920 – 1930 гг. в регионе проводилась по общесоюзному сценарию. К 1937 г. на территории современной Курганской области не осталось ни одного действующего храма. При практически полном отсутствии управляющих епархиями действующие приходы Урала подчинялись напрямую митрополиту Сергию Страгородскому –

¹ Государственный архив Курганской области [Электронный ресурс]. URL:http://gako.archives.kurganobl.ru/kurganskije_xramy__ot_a_do_ya.html (дата обращения - 02.09.2017 г.).

Местоблюстителю Патриаршего Престола через Свердловского благочинного.

Возрождение религиозной жизни на территории области началось в годы Великой Отечественной войны, когда в рамках всесоюзного потепления государственно-церковных взаимоотношений стали открываться храмы.

7 сентября 1943 года была восстановлена Свердловская епархия, в состав которой вошли приходы Свердловской, Челябинской и Курганской областей.

В январе 1945 г. Поместный Собор принял «Положение об управлении Русской Православной Церковью», согласно которого Церковь разделялась на епархии, границы которых должны были совпадать с гражданскими границами – областными, краевыми и республиканскими.

Таким образом, можно говорить о том, что в 1945 г. в границах Курганской области была создана Курганская епархия. Однако, в связи с малым количеством действующих приходов на территории Курганской области, а также незаинтересованностью светских властей в количественном разрастании епископата, до 1993 г. должность управляющего Курганской епархией совмещал епископ Свердловской области.

5 ноября 1945 г. постановлением Священного Синода за № 29 управляющим Курганской епархией был назначен епископ Свердловский и Челябинский Товия (Остроумов).

Обширные границы епархии, пенсионный возраст управляющего епископа, отсутствие развитых транспортных средств связи и коммуникаций создавали условия, когда реальное осуществление управления епархией ложилось на деятельность Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви (далее Уполномоченный) и благочинного.

В 1945 – 1947 гг. в период повсеместного движения за открытие храмов, регистрации приходов обозначилась проблема удовлетворения появляющихся священнических вакансий. В эти годы проявилась тенденция назначения священников из числа предлагаемых кандидатов членами церковной общины на местах и Уполномоченным, а также без предварительного знакомства с архиереем.

Так, в преддверии открытия храма в с. Боровское Катайского района, епископ Товия в телеграмме обращался к Уполномоченному М. Г. Виноградову: «Присылайте в Свердловск кандидата для замещения вакансии настоятеля церкви»².

В декабре 1946 г., направляя на имя Уполномоченного Указ о назначении настоятелем в с. Боровлянка Звериноголовского района иерея Павла Петрова, владыка просил выслать ему «Ставленную грамоту» священника, удостоверяющую его сан, а также наименование храма и правильное название села. В дополнение епископ просил М. Г. Виноградова проинструктировать священнослужителя о необходимости немедленного избрания исполнительных органов общины, а также предупредить П. Петрова, что «вся ответственность за порядок в общине лежит на нем»³.

В тоже время, при любой имеющейся возможности епископ Товия старался лично принимать участие в решении вопросов с представителями Совета по делам Русской Православной Церкви по Курганской области. На протяжении 1940 – 1950-х гг. в официальной переписке владыка всегда самостоятельно уведомлял Уполномоченного М. Г. Виноградова о штатных изменениях, соблюдая сдержанный, деловой тон: «Довожу до вашего

² Государственное казенное учреждение Государственный архив Курганской области (далее ГКУ ГАКО). Ф. Р-1800. Д. 7. Л. 24.

³ Там же. Д.9. Л. 15.

сведения, что на штатную вакансию назначается... Прошу дать ему соответствующую регистрацию»⁴.

С марта 1957 по апрель 1958 гг. епархией временно управляли – преосвященный Донат (Щеголев), преосвященный Мстислав (Волонсевич) и преосвященный Павел (Голышев).

В период непродолжительного правления епископа Доната (Щеголева) благочинный Курганской епархии официальным указом получил широкие права и обязанности, граничащие с должностными обязанностями архиерея⁵.

20 апреля 1958 г. на кафедру Свердловскую и Ирбитскую с исполнением обязанностей управляющего Курганской епархией был назначен епископ Флавиан (Дмитриук).

Епископ Флавиан ежегодно посещал по 2-3 прихода Курганской области. С целью увеличения поступлений средств в Пенсионный фонд епархии по примеру эмеритальных касс дореволюционного периода были установлены размеры обязательных взносов в виде пожертвований духовенства за получение церковных наград. За получение скуфьи – 100 руб., камилавки – 200 руб., наперсного креста – 300 руб., сана протоиерейства – 500 руб., палицы – 700 руб., креста с украшениями – 1000 руб., митры – 1500 руб. Данные суммы должны были вноситься соответственно полученной награде в ближайшие месяцы после награждения⁶.

Владыка Флавиан продолжил политику Преосвященного Доната в вопросе делегирования ключевых управленческих обязанностей благочинному приходов Курганской области. В результате, все общение с Уполномоченным по Курганской области и решение епархиальных проблем

⁴ ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Д. 6. Л. 62.

⁵ Архив Екатеринбургской Епархии. Дело «Благочиние 5-го округа».

⁶ Там же.

было возложено на благочинного протоиерея А. Малиновского, настоятеля Шадринского собора⁷.

В этот период управляющему епархией приходилось отслеживать самостоятельно возникающие «общины», а также неофициальных священнослужителей, компрометирующих деятельность Церкви и обострившие отношения с светскими органами власти. В этих случаях владыка через благочинного просил Уполномоченного привлечь к ответственности граждан, «вредящих деятельности Церкви»⁸. Однако действенного результата в условиях дополнительно разраставшегося сектантского влияния не было.

9 декабря 1958 г. постановлением Священного Синода Свердловская и Ирбитская епархия была переименована в Свердловскую и Курганскую. Город Курган официально стал архиерейской кафедрой, хотя на протяжении многих последующих лет этот статус был номинальным.

Обширные территориальные границы, одновременное управление приходами Свердловской, Курганской, Челябинской епархий не давали возможности епископу держать под контролем все церковные общины, в то время как Уполномоченный, представители исполкома и облисполкома всегда были рядом. В период ужесточения антирелигиозного законодательства и осуществления государственного плана по подрыву благосостояния и влияния церкви, слабость епархиальной структуры проявилась особенно трагично.

В 1960 г. Уполномоченный Е. А. Машнюк через благочинного дважды просил епископа повременить с назначением священника на приход с. Рычково и владыка Флавиан не посмел послушаться. На протяжении трех

⁷ Архив Екатеринбургской Епархии. Дело «Благочиние 5-го округа».

⁸ Там же.

месяцев приход оставался без настоятеля, после чего владыка обратился письменно к Уполномоченному с просьбой уведомить его - «может ли он назначить священника на приход с. Рычково в виду многочисленных просьб»⁹. Разрешение было дано, однако выигранное Уполномоченным время позволило ему укрепить позиции на пути к ликвидации общины.

В период закрытия храма в п. Рябково (пригород Кургана) и перевода церковной общины в молитвенный дом п. Смолино, отличавшегося меньшим размером и отдаленностью от областного центра, владыка не предпринял каких-либо действий по предотвращению складывавшейся ситуации. В ответ на многочисленные письма и просьбы прихожан с ходатайством предотвратить угрозу закрытия храма епископ Флавиан в апреле 1962 г. положил следующую резолюцию: «Вопрос открытия и закрытия церквей находится в исключительной компетенции гражданских властей. Документы переслать уполномоченному по делам Русской Православной Церкви в г. Кургане»¹⁰.

На протяжении всего периода управления епархией владыка в деловой переписке наставлял духовенство в возникавших сложных пастырских ситуациях – каким чином отпевать бывшего обновленческого священника, можно ли читать рукописные неизвестные акафисты, приносимые прихожанами, канонично ли отпевать самоубийцу, если он не отрекался от Бога и т.д.¹¹. Поддерживал деятельных «на пользу церкви» церковных старост Благословенными грамотами. С целью формирования клира материально поддерживал студентов, обучавшихся в духовных семинариях¹².

⁹ ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 15. Л. 70.

¹⁰ Архив Курганской Епархии. Дело «Свято-Духовский приход г. Кургана».

¹¹ Там же.

¹² Там же.

5 июня 1965 г. в Шадринске состоялась последняя встреча по церковным делам Курганской области епископа Флавиана и Уполномоченного Е. А. Машнюка¹³.

Согласно отчета Уполномоченного о духовенстве Курганской области епископ Флавиан отзывался не лестно, за исключением отдельных священников. Называл духовенство безграмотными, отсталыми и неспособными оказать религиозное воздействие на верующих. Причины отсталости священнослужителей виделись в том, что большая половина «оторвалась от жизни, не читает газеты и художественные книги, не слушает радио, не имеет телевизоров, не смотрит кинокартины и не знает внутренней и международной обстановки... Многие не читают даже журнал «Московская Патриархия». Такие священники не идут в ногу с жизнью, хиреют и не пользуются авторитетом у верующих»¹⁴.

23 октября 1966 г. патриархом Алексием I был хиротонисан во епископа Свердловского и Курганского архимандрит Климент (Перестюк).

Владыка Климент возглавлял епархию на протяжении 13 лет. Время «политического застоя» уже не угрожало духовенству и верующим антирелигиозными гонениями, однако строгий контроль за соблюдением законодательства о культах значительно ограничивал действия как управляющего епархией, так и духовенства. На территории епархии все без исключения церковные инициативы, вплоть до посещения приходов, назначения священнослужителей должны были согласовываться с Уполномоченным.

Так, в конце 1960-х гг. в деловой переписке епископа с Уполномоченным о назначении духовенства появляется новая постоянная

¹³ ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д.6. Л. 225.

¹⁴ Там же. Д. 45. Л. 15-19.

формулировка: «При сем почтительнейше представляю автобиографию кандидата на должность [священника]... для согласования»¹⁵.

Тем не менее, владыка Климент пытался отстаивать право Церкви проявлять милосердие и христианскую взаимопомощь. 7 декабря 1966 г. епископ посетил приходы Курганской области в Кургане и Куртамыше. Уполномоченный Е. А. Машнюк при личной беседе поднял вопрос о том, что епархиальное управление выдало общине п. Смолино 1000 руб., а общине г. Куртамыш 2000 руб. на приобретение жилья священнику и просил больше благотворительности не допускать. Однако Владыка не обещал устранить нарушения, отметив, что в епархии есть касса взаимопомощи, из которой выдаются деньги духовенству и религиозным общинам.

Посещая приходы, владыка всегда наставлял «разрешать все церковные дела в духе христианской любви и прощения, которое должно быть обращено ко всем членам общины». Однако по состоянию здоровья в 1967 – 1972 гг. владыка не смог посещать приходы Курганской области¹⁶.

Тем не менее, по замечанию Уполномоченного Е. Машнюка, епархиальное управление придавало особое значение подготовке духовных кадров. Владыка Климент практически ежемесячно приглашал «к себе на инструктаж священников с требованием отчетов о выполнении установок»¹⁷.

В 1967 г., желая поддержать Крестовоздвиженский приход с. Звериноголовское в осуществлении ремонта здания церкви, владыка освободил общину от всех взносов в Патриархию в течение года¹⁸.

В 1977 г. архиепископу удалось согласовать с Уполномоченным открытие второго штата (священника или диакона) в областной церкви г.

¹⁵ ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп.1. Д.6. Л. 312.

¹⁶ Архив Екатеринбургской епархии. Фонд «Годовые отчеты Екатеринбургской епархии». Дело «Годовые отчеты 1957, 1969, 1971, 1973-1993».

¹⁷ ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп.1. Д. 54. Л. 19.

¹⁸ Архив Курганской Епархии. Дело «Крестовоздвиженский приход с. Звериноголовское».

Кургана (п. Смолино), что явилось большим облегчением для многочисленного городского прихода¹⁹.

С ноября 1979 по 8 августа 1980 года Свердловской и Курганской епархией временно управлял епископ Илиан (Востряков). В архиве Курганской епархии сохранилось распоряжение о награждении владыкой Илианом старосты Казанской церкви с. Чимеево А. А. Мальцевой Благословенной грамотой «в благодарность за энергию, усердие, умелое руководство, мобилизацию средств и рабочей силы по ремонту храма»²⁰.

С 1980 по 1984 гг. Свердловскую и Курганскую епархию возглавлял архиепископ Платон (Удовенко), до этого 7 лет управлявший Аргентинской и Южноамериканской епархией, являвшийся экзархом Центральной и Южной Америки.

Владыка Платон по возможности старался как можно глубже вникнуть в дела и проблемы вверенных ему территорий и расположенных на них приходов. Уделял внимание личному общению и переписке с духовенством, обращаясь в деловых письмах ласково, с вниманием. Так, в декабре 1980 г. в письме настоятелю храма в г. Кургане по поводу положения антиминса на приставном Престоле владыка написал: «Шлю Божие благословение пастве Богоспаемого города Кургана, и Вашей матушке вместе с новогодними пожеланиями»²¹.

Посещая приходы Курганской области вел себя просто, ночевал дома у прихожан, свободно общался с людьми, оставив о себе самую добрую память. Посетив Великим постом 1981 г. храм с. Чимеево, прихожане отмечали, что «это потрясло всех людей, живущих не только в нашем

¹⁹ Архив Курганской Епархии. Дело «Свято-Духовский приход г. Кургана».

²⁰ Там же. Дело «Казанский приход с. Чимеево».

²¹ Там же. Дело «Свято-Духовский приход г. Кургана».

поселке, но и в окружении... никогда еще не было такого торжества. Служба гремела... она на долго осталась у всех в сердцах»²².

С целью урегулирования, внесения ясности в ход богослужения, а также повышения уровня образования клира в условиях дефицита богослужебной литературы архиепископ составил для епархиального духовенства печатные практические пастырские рекомендации о совершении Всенощного богослужения и Литургии в воскресные и праздничные дни²³. Рекомендации содержали выдержки и пояснения из «Настольной книги для священно-церковнослужителей» С. В. Булгакова, изданной в Харькове в 1900 г. Востребованность данного краткого руководства подтверждается сохранившимися в епархиальном архиве многочисленными рукописными копиями.

Важным актом для Курганской епархии стало письмо архиепископа Платона от 30 декабря 1980 г. настоятелю Свято-Духовского храма в Кургане протоиерею Григорию Пономареву с благословением ввиду того, что епархия именуется Свердловской и Курганской установить согласно устава Святой Церкви в г. Кургане архиерейскую кафедру, жезл и орлец²⁴. В письме давались четкие рекомендации: «Посередине храма согласно площади, соорудить кафедру; У Царских врат должен стоять архиерейский жезл с сулком; Перед отпустом «Высокопреосвященнейший Владыко, благослови»; Многолетствование после окончания Богослужения надлежит петь «ИСПОЛЛА ЭТИ ДЕСПОТА».

Таким образом, с момента образования Курганской епархии, впервые в 1981 г. в кафедральном соборе были установлены архиерейские символы власти.

²² Архив Курганской Епархии. Дело «Казанский приход с. Чимеево».

²³ Там же. Дело «Свято-Духовский приход г. Кургана».

²⁴ Там же.

Будучи на Свердловско-Курганской кафедре владыка способствовал согласованию строительства храма в г. Кургане на месте обветшавшего молитвенного дома.

24 декабря 1984 г. на Свердловско-Курганскую кафедру был назначен архиепископ Мелхиседек (Лебедев). При нем началось постепенное возрождение приходов на территории Курганской области. Если в 1988 г. их общее количество равнялось десяти, то в 1992 г. в области было зарегистрировано 37 приходов и один мужской монастырь в Далматово²⁵. Однако в большинстве случаев материально-хозяйственное состояние храмовых зданий требовало больших финансовых вложений. Половина храмов не имела постоянных священнослужителей.

Демократизация общественной жизни страны в начале 1990-х гг., приобретение самостоятельности в осуществлении церковной политики, признание Русской Православной Церкви юридическим лицом, а верующих полноценными гражданами, открывало для духовенства широкие возможности духовно-просветительской деятельности.

Многие организационные вопросы в деле выстраивания государственно-церковных отношений на областном уровне могли быть решены только при личном участии управляющего епархией. Стремительный рост религиозных организаций разных конфессий и деноминаций на территории области и одновременно разрозненность православного духовенства требовали активных и решительных действий со стороны епархиального руководства.

В тоже время, отсутствие непосредственно в области епархиальной власти при расширении прав и свобод духовенства, возвращении настоятелю

²⁵ ГКУ ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

административно-хозяйственных функций на приходе, создавало ситуацию самоуправления и самовыражения отдельных представителей священства.

Так, в 1992 г. диакон А. В. Маковецкий, пользуясь поддержкой недовольной общественности сумел организовать два самостоятельных прихода, которые затем приняли юрисдикцию Истинно-Православной церкви²⁶.

В связи с этим, весной 1992 г. благочинный 3-го церковного округа Екатеринбургской епархии, в состав которого входила Курганская область со всеми расположенными на ее территории приходами, протоиерей Николай Чирков обратился к архиепископу Мелхиседеку с ходатайством рассмотрения возможности выделения из состава Екатеринбургской епархии самостоятельной Курганской епархии.

22 февраля 1993 г. постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода была образована самостоятельная Курганская и Шадринская епархия²⁷. 3 апреля 1993 г. в Богоявленском кафедральном соборе Москвы Святейший Патриарх Алексий совершил хиротонию архимандрита Михаила (Расковалова) во епископа Курганского и Шадринского.

По определению преосвященного Михаила, Курганская епархия в 1990-е гг. представляла «духовную пустыню», на просторах которой быстрыми темпами разрасталась сеть инославных религиозных организаций²⁸. На ее территории находилось 117 храмов, построенных до

²⁶ ГКУ ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

²⁷ Константин (Горянов), архиепископ. 20 лет Курганской и Шадринской епархии. 1993 – 2013. Курган, 2014. С.12.

²⁸ Архив Курганской Епархии. Дело «Епархиальный отчет. 1994 г.».

1917 г. Однако по расчетам специалистов только 45 подлежали восстановлению в первоначальном виде²⁹.

Таким образом, рассматриваемый период представляет несколько этапов развития православия на территории Курганской области на пути к образованию Курганской митрополии. Направления епархиальной деятельности напрямую были связаны с конкретной личностью управляющего епархией и обстоятельствами текущего исторического момента.

Учреждение самостоятельной Курганской кафедры в 1993 г. способствовало быстрому росту числа приходов. Новый правящий архиерей получил возможность более глубоко вникать как в богослужебную, так и в финансово-хозяйственную деятельность церковных общин.

В тоже время 1990-е гг. стали наиболее сложными в проявлении последствий как советской системы управления приходами, так и долгого отсутствия епархиальной центральной власти. Именно преодоление разобщения в среде духовенства, формирование епархиального аппарата управления позволило в короткие сроки развить широкую духовно-просветительскую, патриотическую и миссионерскую деятельность.

²⁹ Там же. Дело «Епархиальный отчет. 1993 г.».